

Алексей ПИСЛЕГИН

ЗВОНОК

Рассказ

— У аппарата.

— Кузьма Меркурьевич Орлов?

— Это, дочка, смотря кто спрашивает.

— Меня зовут Екатерина Андреевна Павлова, я специалист службы взыскания банка [пш... хрр... пш...]. Вам знакома Ангелина Семеновна Орлова?

— Знакома-то знакома, дочка. Ваш брат мне уже знаешь как надоел? Геля – моя законная супружница...

— Вы можете пригласить ее к телефону? У банка для Ангелина Семеновна важное...

— Ты, дочка, дедушку не перебивай. Я вашего брата вежливо разговаривать учил, еще когда ты ростом с сидячую собаку была. Геля – жена мне. И я уже устал вашему брату объяснять: померла она. Уже два месяца как. А ваши все звонють и звонють.

— Я... Простите, пожалуйста, Кузьма Меркурьевич, просто мне... Ох... [Вдох, выдох.] Кузьма Меркурьевич, вы уже сообщали эту информацию банку? У меня в программе почему-то ничего не отмечено.

— Вот и отметь там у себя, дочка, отметь. Я, милая, тоже не железный, в следующий раз могу и по матушке послать. Мне и без вашего брата, знаешь... Э-хе-хе... Все, отмечай, и не звоните мне бо...

— Кузьма Меркурьевич, вот почему! Не кладите трубку! Чтобы успешно зафиксировать договоренности и информацию от вас, мы должны быть в диалоге. Если хотите разобраться со всем – не торопитесь. Сейчас все решим, и, возможно, звонки вам прекратятся.

— Ты меня, старого, извини, дочка, но у вашего брата ума нету, даже чтоб говно послать. Вы без диктовки моей написать ничего не можете, что ли? Я вашим уже сколько раз говорил? Пиши тогда давай: Ангелина Семенова, царствие ей небесное, в ночь с...

Алексей Пислегин родился 25 марта 1996 года. Детство прошло в селе Верх-Марушка Целинного района. Окончил Бийский филиал имени В. М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета (АлтГПУ), работал учителем истории и обществознания, корреспондентом в газете «Моя Земля» Бийского района. Участник семинара молодых литераторов Алтай в 2023 и 2025 годах.

Живет в Бийске.

– Кузьма Меркурьевич, мы все обязательно отметим. Я должна вас уведомить, что наш разговор записывается, и оскорбление сотрудников банка будет зафиксировано, и рассматриваться оно будет не в вашу пользу.

– Ты, дочка, старика прости. Как там тебя по бабушке?

– Меня зовут Екатерина Андреевна Павлова.

– Вот, Екатерина Андреевна, ты на старика не обижайся. Это я про ваших бездельников. Ты, дочка, хоть немного на человека похожа. Я, может, и старый, а все слышу. Этим-то побоку все, им что любить подтаскивать, что любимых оттаскивать. Померла у меня бабка, не померла, человек я, или насрано просто – все по боку, дочка. Прямо как... [Громкий собачий лай на фоне.] Тихо, Шарик! Сидеть! А ты, Екатерина Андреевна, вроде и ничего так, хоть и с бумажки тоже читаешь.

– [Шмыг носом.] Да я не обиделась на вас, Кузьма Меркурьевич! Я просто еще на стажу... Ой! То есть у сотрудников банка есть строго определенный скрипт при работе с клиентами, и поэтому я...

– Да все, все, понял я. Ты давай, вот что. Говори, что там тебе надо, чтобы меня в покое оставили, на писульки эти свои не отвлекайся.

– Я... Да, хорошо. [Вдох, выдох.] Для подтверждения факта смерти нашего клиента, имеющего задолженность перед банком, вы должны направить на нашу почту заверенную копию свидетельства о смерти клиента. Также я должна сообщить: по закону банковские задолженности переходят к наследникам...

– Так, дочка. Ты вот что запиши у себя: надо вашему банку – пусть сам что ему надо ищет, собирает. У него денег как говна за баней, нет же – клещом зараза вцепится... Коль зять не нравится – любите дочку сами. Какие тут наследники? С Гели моей уже никто ничего не спросит, у нее там сейчас спрос такой, что и мне, и тебе, и банку вашему – как до Китая раком. Дом мой, и на меня все документы были, и кредит ваш Геля дочери нашей непутевой на машину брала. Мне не сказала. И что теперь? Дитев дочь не хочет, она чайфир, или как их там, кто рожать не хочет. Геля померла – на похороны приехала на день и свалила куда подальше. Не звонит, не пишет старику. И муж у нее такой же...

[Крик петуха на фоне.]

– Ох и задрал, горлопан оципаный. Пойду я в избу. А надо банку – пусть с дочки спросить попробует. Только что? Машина на мужа ее записана, не на Гелю мою. Наследников никаких нету, мы не миллионеры, чтоб наследства оставлять. Мне вообще это все знаешь как?.. Знаешь, где у меня?.. С Гелей – пьют лет, душа в душу. А теперь – один, дочери не нужен, внуков нету. Вот хоть щас бы пошел, ружье взял – и до свиданья все. Шарика только жалко и котов бабкиных. Кому они, кроме меня, нужны будут? В общем, пиши, что тебе надо там, дочка, и не звоните мне больше.

– [Всхлип.]

– Дочка?

– [Всхлип, всхлип.]

– Ты там чего удумала?

– У-у-у!

– Чего реवेशь-то, дурында? Да я ж так, со зла просто. Не дождутся, слышишь? У меня вон жуки колорадские в огороде, дровник не ремонтирован. Шарик, коты опять же...

– У-у-у-у-у-у!

– Так, Катерина Андреевна, не реви! Ты прости старика, я ж тебя-то пугать не хотел...

– Это не вы-ы-ы-ы-ы! [Всхлип, шмыг носом.] Ну не только... Не только... вы-ы-ы-ы!

– А кто тогда? В банке в вашем тебя обижают?

– [Шмыг, шмыг носом, вдох, выдох.] Нет. Я тоже... Мама месяц назад умерла. Она... А я... И вообще... Тоже – никого-о-о-о-о!

– Ох, етишкины пассатижи... Тебе лет-то сколько, дочка?

– [Всхлип, всхлип.] Девятнадцать...

– Учишься, отучилась?

– Отучилась. [Всхлип.] В колледже, на дизайнера.

– Так а что ты тогда в банке-то этом мучаешься? Там же чтоб работать, скотиной надо быть. По бумажке читать, башкой не думать. А ты вон – дизайнер. Это... Это что вообще такое?

– Ну... [Шмыг носом.] Дизайнер корпусной мебели и предметов интерьера. Я... Да все понемножку могу. Рисую, черчу, моделирую. Клею, строгаю, картины пишу. Масло, гуашь, акварель, пастель, графика... Мало дизайнерам без опыта платят. Да вообще – копейки одни. Если на завод. А если в торговлю... Вакансия в одном месте была, а там начальник... Нехорошо он смотрел, в общем, а я ему не... Ну... Вот... А в банке из дома работаю, удаленно. И платить должны нормально.

– Вот и надо тебе так себя ломать?

– А я... [Всхлип.] А мне... [всхлип] ...и некуда-а-а-а!

– Дочка, не реви. Ты лучше вот что мне скажи: живешь где?

– Ну в [пш... хрр... пш...].

– О, так это ерунда! Для бешеной собаки триста километров – не крюк. Говори адрес, я приеду. Счас, карандаш где-то здесь же был...

– А... [Удивленный шмыг.] А всмысле?

– Что в смысле? Приеду за тобой. Нужен тебе этот банк? Сможешь ты в нем работать? Они тебе что вообще за этот наш разговор скажут?

– [Вздых.] Оштрафуют.

– Ну вот. И шли их в жопу, иродов. Неча нормальной девушке там делать, одни слезы и будут. Поехали ко мне жить в деревню, да и все.

– Но... Ну... Как бы...

– А что? Ты сирота, меня вон тоже... Эх... А так вместе поселимся. У соседки молоко парное, у меня коты. Ты бы эти жопы шерстяные

видела. Бандиты, а на руках – как ребяташки малые. И мурчат, понимаешь, мурчат... Я на краю деревни живу, у реки. Тут у нас знаешь какие рассветы? Буду утром на рыбалку ходить – а ты со мной, картины рисовать. Днем – на пруду купаться. Клубнику есть будешь, грибы потом собирать... Кроликов разведем. Хочешь кроликов разводить?

– Нет, их же убивать надо.

– Ну, значит, клумбами Гелички моей займешься, я-то их совсем запустил.

– Мне... Ой, ну что вы, Кузьма Меркурьевич! Мне работать надо!

– Ну так у нас на почте начальницы нет. Из райцентра раз в неделю приезжает девка, и все. Почтальонки не хотят, они старые, а там в компьютере понимать надо. Работать – в понедельник, среду и пятницу. Мало платят, да с хозяйством оно и не надо больше. А у меня – сад, огород, пасека... Мед – светлый, темный. Вишня, яблоня, малина... Чего думать-то? Ох... Катерина, будешь внучкой мне? Всякому человеку свой человек нужен. Так, это... Вот.

– Я... [Всхлип.] Я... [Всхлип.] Просто... [Всхлип.]

[Глубокий вдох, выдох.]

– Спасибо вам, дедушка. Пишите адрес.

